

УДК 343.125

**ДЕНЕЖНОЕ ВЗЫСКАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
МЕЖДУ СУДЕБНЫМ КОНТРОЛЕМ
И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ**

Андрей Андреевич Дехерт

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, dekhert@volsu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования процедуры наложения денежного взыскания в уголовном судопроизводстве на стадии досудебного производства. Автор проводит детальный анализ действующего порядка применения денежного взыскания, установленного статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выделяя три основных этапа его реализации: выявление факта уголовно-процессуального правонарушения уполномоченными лицами, составление протокола о совершенном правонарушении с формированием необходимой доказательственной базы и последующую передачу данного протокола в суд для принятия окончательного решения. Особое внимание в исследовании уделяется проблеме соотношения конституционных гарантий защиты имущественных прав граждан и организаций с требованиями процессуальной эффективности правоприменения. Обосновывается необходимость трансформации существующего порядка путем наделения дознавателей и следователей полномочиями по самостоятельному наложению денежного взыскания при сохранении за судом контрольной функции на случай возникновения спорных обстоятельств. Предлагаемая автором модель направлена на упрощение процедуры применения данной меры процессуального принуждения при сохранении необходимого баланса между публичными интересами правосудия и правами участников уголовного судопроизводства, что должно способствовать повышению эффективности досудебного производства.

Ключевые слова: денежное взыскание, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное правонарушение, санкция, процессуальные обязанности

Для цитирования: Дехерт А. А. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: между судебным контролем и процессуальной эффективностью // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 156—162.

**MONETARY PENALTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
BETWEEN JUDICIAL CONTROL
AND PROCEDURAL EFFECTIVENESS**

Andrey Andreyevich Dekhert

Volgograd State University, Volgograd, Russia, dekhert@volsu.ru

Abstract. The article is devoted to the topical problem of improving the procedure to impose a monetary penalty in criminal proceedings at the pre-trial stage. The author analyzes in detail the acting procedure to implement a monetary penalty specified in Article 118 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and emphasizes three main stages of its implementation: to identify a criminal procedure offence by authorized persons; to record the offence committed supplemented with the necessary evidentiary base and to present the protocol to the court for final decision at the later date. Special attention is paid to the aspect of the relationship among constitutional guarantees for the protection of property rights of citizens and organizations with requirements for procedural efficiency of law enforcement. The necessity to transform the existing procedure by granting interrogators and preliminary investigators the power to impose a monetary penalty on their own is justified, while retaining the control function of the court in case of disputed circumstances. The author model aims at simplifying the procedure to apply this measure of procedural enforcement while maintaining the necessary balance among the public interests of justice and the rights of parties in criminal proceedings — it should contribute to the efficiency of pre-trial proceedings.

Keywords: monetary penalty, criminal proceedings, criminal procedure offence, sanction, procedural duties

For citation: Dekhert A. A. Monetary penalty in criminal proceedings: between judicial control and procedural effectiveness. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 156—162, 2026. (In Russ.).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство находится в непрерывной эволюции, стремясь выработать такую оптимальную процессуальную форму, которая обеспечивала бы полноту, оперативность и результативность разрешения всех вопросов, вытекающих из назначения уголовного судопроизводства [1, с. 139]. Само назначение уголовного судопроизводства представлено в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), однако перечисленные в ней положения охватывают лишь частично охраняемые уголовно-процессуальным законом блага и общественные отношения без учета восторженных целей и задач.

Вместе с тем практика правоприменения свидетельствует о том, что эффективное функционирование системы уголовного судопроизводства невозможно без достижения процессуальной экономии и обеспечения дисциплины участников процесса. Эти задачи, не получившие прямого закрепления в ст. 6 УПК РФ, тем не менее являются необходимым условием реализации основного назначения уголовного судопроизводства. Процессуальная дисциплина выступает гарантией соблюдения процессуальных сроков, явки участников по вызовам следователя и дознавателя, своевременного представления необходимых документов и сведений. Без обеспечения надлежащего поведения всех субъектов уголовно-процессуальных отношений невозможно говорить ни о защите прав потерпевших от преступлений, ни о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Современный отечественный уголовный процесс постепенно вводит новое назначение уголовного судопроизводства, придавая ему не меньшее значение, чем закрепленным в ст. 6 УПК РФ положениям. В попытке обеспечить защиту интересов граждан и организаций нельзя забывать об интересах собственных, государственных. В свою очередь, государственные интересы в сфере уголовного судопроизводства обеспечиваются процессуальной экономией, которой можно достичь с помощью различных способов, средств и институтов.

К числу таких институтов в первую очередь следует отнести особые порядки принятия судеб-

ного решения, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, позволяющие существенно сократить время рассмотрения уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Досудебное соглашение о сотрудничестве также способствует процессуальной экономии, обеспечивая быстрое раскрытие преступлений и изобличение соучастников при минимизации процессуальных усилий.

Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что ряд институтов, направленных на обеспечение процессуальной экономии уголовного судопроизводства, включают такое обязательное условие, как согласие с предъявленным обвинением. Рассматриваемое условие имеет важное значение и для совершенствования механизма денежного взыскания на досудебных стадиях.

Обойтись формальным обновлением норм не всегда будет достаточно, поскольку необходимо учитывать возможности нарушения баланса как между гарантией прав и свобод участников процесса, так и эффективностью расследования и рассмотрения дел. Необходимый баланс должен обеспечиваться между судебным контролем и процессуальной эффективностью, поскольку в пользу первого порой страдает второе. Одной из жертв такого нарушения баланса является институт денежного взыскания, предаваемый забвению на досудебной стадии из-за очевидного приоритета судебного контроля.

Порядок наложения денежного взыскания в уголовном судопроизводстве регулируется ст. 118 УПК РФ. В силу ч. 1 ст. 118 УПК РФ денежное взыскание налагается исключительно судом в случаях и порядке, предусмотренных УПК РФ. Такая конструкция должна была обеспечить конституционно значимый баланс между публичными интересами правосудия и частными имущественными правами учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан, однако чрезмерный судебный контроль способен существенно повлиять на порядок реализации. Безусловно, само требование к рассмотрению вопросов о наложении денежного взыскания возникло из конституционной гарантии, закрепленной в ст. 35 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020):

никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Денежное взыскание выступает публично-правовой формой имущественного ограничения, связанного с санкционированным изъятием денежных средств, следовательно, оно входит в сферу действия рассматриваемой гарантии и требует судебной формы легитимации. Несмотря на вышеизложенное, от исследователей, занимающихся вопросами совершенствования порядка наложения денежного взыскания, все чаще поступают предложения о расширении перечня компетентных государственных органов [2, с. 100—102], способных принимать решение о наложении денежного взыскания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает досудебный порядок реакции на уголовно-процессуальное правонарушение, однако не предоставляет дознавателю или следователю полномочий по принятию итогового решения. Так, при обнаружении признаков уголовно-процессуального правонарушения указанные уполномоченные лица вправе лишь составить протокол о нарушении с дальнейшей его передачей в суд. Рассмотренное требование закреплено в ч. 3 ст. 118 УПК РФ, из которой устанавливаются характерные этапы наложения денежного взыскания в ходе досудебного производства: 1) выявление факта уголовно-процессуального правонарушения; 2) составление протокола о совершении уголовно-процессуального правонарушения и формирование доказательств, подтверждающих факт совершения правонарушения; 3) передача протокола о нарушении в суд.

Итак, первый этап наложения денежного взыскания в ходе досудебного производства — выявление дознавателем или следователем факта уголовно-процессуального правонарушения. Сведения, полученные на данном этапе, составляют фактическое основание [3, с. 192—193], отражаемое в протоколе об уголовно-процессуальном правонарушении. На данном этапе дознаватель и следователь производят предварительную оценку состава уголовно-процессуального правонарушения, устанавливая характерные для него признаки.

К таким признакам относятся объект уголовно-процессуального правонарушения — уголовно-процессуальные отношения, ядром которых является надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей или требований властных субъектов судопроизводства; объективная сторона: 1) действия или бездействие, нарушающие предписания уголовно-процессуального закона;

2) нарушение законных требований лиц, ведущих уголовный процесс; субъект правонарушения — любые учреждения, предприятия, организации, должностные лица и дееспособные или частично дееспособные граждане, являющиеся участниками уголовного процесса или адресатами требований властных субъектов уголовного судопроизводства; субъективная сторона — вина в форме умысла или неосторожности.

Следователю или дознавателю при этом необходимо установить не только сам факт нарушения процессуальных обязанностей, но и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) лица и наступившими негативными последствиями для уголовного судопроизводства. Важным элементом данного этапа является также проверка наличия уважительных причин неисполнения процессуальных обязанностей, поскольку их установление исключает возможность применения денежного взыскания. В связи с этим дознаватель или следователь должны истребовать объяснения от лица, допустившего нарушение, и при необходимости запросить подтверждающие документы — медицинские справки, проездные документы, служебные записки и иные доказательства, объективно препятствовавшие надлежащему исполнению процессуальных обязанностей.

Вторым этапом является составление протокола о совершении уголовно-процессуального правонарушения, формирование доказательственной базы, способной подтвердить факт совершения правонарушения. В законе при этом не устанавливается ни содержание протокола, ни доказательства, которые обязательно должны быть в нем отражены. На данный счет Я. А. Шараева отмечает, что отсутствие в протоколе оговорок о содержании порождает «дополнительные вопросы у органов, ведущих расследование» [4, с. 151]. По нашему мнению, детальные требования к содержанию каждого конкретного протокола не следует закреплять в нормах уголовно-процессуального законодательства. Целесообразнее применять общие правила или рекомендации научного сообщества, разработанные для совершенствования правоприменительной практики.

Кроме того, на данном этапе от дознавателя и следователя требуется установление состава уголовно-процессуального правонарушения в протоколе с указанием всех обязательных элементов правонарушения. Так, неправильное установление объекта или субъекта уголовно-процессуального правонарушения приводит к попыткам привлече-

ния правонарушителя к административной ответственности вместо уголовно-процессуальной. Отказывая в жалобе УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Саткинскому району, суд обратил внимание, что из диспозиции ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) и примечания к данной статье следует, что к субъектам административного правонарушения, предусмотренного данной статьей, относятся лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, следовательно, для привлечения их к ответственности нужно применять положения уголовно-процессуального закона¹. Подобные решения не единичны².

В ряде исследуемых дел податели жалобы не оспаривают факт совершенного правонарушения, а лишь указывают на неверно использованную норму (административного закона, а не уголовно-процессуального), тем самым избегая наступления хоть какой-либо ответственности. Примечательно и тот факт, что при квалификации правонарушения как административного судебный контроль отходит на второй план, поскольку решение о назначении штрафа способен принять орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях. В свою очередь, судебный контроль по делам об административных правонарушениях необходим лишь в случаях оспаривания первоначально вынесенного решения.

Правильность квалификации обеспечивает доказательственная база, собираемая дознавателем или следователем. Исчерпывающий перечень доказательств, которые могут или должны быть приложены к протоколу, приводят А. Н. Есина, Н. В. Макеева и В. В. Артемова: «постановления о возбуждении уголовного дела, повестки, постановления о приводе, ответы органа дознания на письменное поручение о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объяснения, протоколы допроса, документы, удостоверяющие личность участника» [5, с. 98].

¹ Решение Саткинского городского суда № 12-59/2018 от 23 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

² Решение Нерчинского районного суда № 12-47/2018 5-315/2018 от 29 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.10.2025); Решение Приволжского районного суда г. Казани № 12-2075/2017 от 12.11.2017 // Там же.

Согласно уголовно-процессуальному закону к протоколу в обязательном порядке должна прилагаться информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе (ч. 3 ст. 118 УПК РФ).

Третий этап наложения денежного взыскания на досудебной стадии заканчивается передачей протокола в суд, когда проделанная работа позволяет вынесение дознавателем или следователем полноценного решения при, конечно же, согласии правонарушителя с фактом совершенного им уголовно-процессуального правонарушения и назначенной санкцией.

Приведенная модель предполагает трансформацию существующего порядка таким образом, чтобы дознаватель или следователь имели право самостоятельно налагать денежное взыскание без обязательного обращения в суд, если лицо признает совершенное правонарушение и не оспаривает размер взыскания. Такой подход соответствует принципу диспозитивности и процессуальной экономии, поскольку исключает необходимость загружать судебную систему рассмотрением бесспорных случаев нарушения процессуальных обязанностей. Вместе с тем должно быть обеспечено право правонарушителя на судебное обжалование вынесенного следователем или дознавателем постановления о наложении денежного взыскания в установленный законом срок, что гарантирует соблюдение конституционного права на судебную защиту.

В случае несогласия лица с вменяемым ему правонарушением либо с размером денежного взыскания материалы должны передаваться в суд для разрешения спора в порядке, аналогичном рассмотрению жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Такая процедура позволит сохранить судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуальной ответственности в спорных ситуациях, одновременно разгрузив суды от рассмотрения очевидных случаев уголовно-процессуальных правонарушений, не вызывающих возражений со стороны их субъектов.

В пользу предоставления возможности дознавателю и следователю самостоятельно принимать решение о привлечении правонарушителя к ответственности свидетельствует еще одно положение ч. 3 ст. 118 УПК РФ, закрепляющее требова-

ние о вызове в судебное заседание, посвященное решению вопроса о наложении денежного взыскания, не только правонарушителя, но и лица, составившего протокол. А. А. Резяпов указывает на наличие конфликта между органом предварительного расследования и лицом, совершившим уголовно-процессуальное правонарушение, который подлeжит разрешению в судебном порядке [1, с. 140].

Существующий порядок наложения денежного взыскания на досудебной стадии предусматривает не только выявление правонарушения дознавателем и следователем, но и обременяет их его фиксацией в протоколе с формированием доказательственной базы с дальнейшим подтверждением своей позиции в судебном заседании. В совокупности с санкцией в размере 2 500 рублей о процессуальной экономии при реализации института денежного взыскания говорить не приходится, поскольку затраты на разрешение уголовно-процессуального правонарушения во многом превышают полученную от правонарушителя компенсацию. Осознавая данный факт, лица, ведущие процесс, не видят необходимости в наложении денежного взыскания, а потому большинство уголовно-процессуальных правонарушений остаются безнаказанными.

Поскольку лицо, составившее протокол, не только обязано соблюсти требование по отражению фактических обстоятельств совершенного правонарушения в протоколе, но и должно присутствовать на судебном заседании, доказывая перед судом, что участник уголовного судопроизводства нарушил предписания уголовно-процессуального закона и требования лиц, ведущих процесс, представляется необходимым рассмотреть вопрос о наделении лица, составляющего протокол в ходе досудебного производства, возможностью привлечения лица, совершившего правонарушение, без судебного вмешательства.

Итак, из положений ч. 3 ст. 118 УПК РФ устанавливается субъект, уполномоченный составлять протокол о нарушении, и субъект, принимающий решение по существу в ходе досудебного производства. Любые предложения о расширении круга субъектов, уполномоченных налагать денежное взыскание, вступают в противоречие со ст. 35 Конституции РФ. Данное правило не распространяется на административное законодательство. В порядке ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ должностное лицо вправе самостоятельно вынести решение о наказании, в том числе имущественного характера. В связи с этим виновное лицо несет обязанность уплаты наказания в виде административного

штрафа (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ). С учетом вышеизложенного непредоставление дознавателю или следователю возможности налагать денежное взыскание в уголовном судопроизводстве уже не видится столь невозможным.

Идея наделения органов, осуществляющих предварительное расследование, возможностью наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства не нова [6, с. 132—133], а потому не утратила актуальности по сей день. Е. В. Кудрина считает необходимым изменить ч. 1 ст. 118 УПК РФ, дополнив ее положением, предоставляющим дознавателю и следователю право налагать денежное взыскание за неисполнение участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей на стадиях досудебного производства [7, с. 84].

Я. А. Шараева предлагает следующую процедуру наложения денежного взыскания на досудебной стадии: предоставить следователю и дознавателю право выносить постановление о взыскании при обязательном согласовании с руководителем следственного органа и прокурором соответственно [4, с. 151]. В предложенной С. С. Каримовой редакции ч. 1 ст. 118 УПК РФ включена обязанность согласовывать решение о наложении денежного взыскания с руководителем следственного органа [3, с. 117—119].

А. П. Лыга выражает несогласие с необходимостью получения разрешения от начальника следственного органа или прокурора для наложения денежного взыскания следователем или дознавателем, поскольку такой подход лишь усложнит процедуру наложения денежного взыскания, вынудив сотрудников органа предварительного расследования составлять дополнительный процессуальный документ на получение такого согласия [6, с. 44—45]. Считаем, что введение дополнительного уровня контроля для дознавателя и следователя при принятии решения о наложении денежного взыскания не упростит процедуру его применения, а потому такой подход требует более радикального решения.

Представляется целесообразным наделить дознавателя и следователя правом самостоятельно налагать денежное взыскание в пределах, установленных законом, без получения дополнительных санкций или согласований. Такой подход позволит оперативно реагировать на факты процессуальных нарушений, не допуская бюрократических проволочек, которые нивелируют превентивный эффект данной меры уголовно-процессуальной ответственности. Своевременность при-

менения денежного взыскания имеет принципиальное значение для формирования у участников уголовного судопроизводства устойчивого понимания неотвратимости ответственности за нарушение процессуальных обязанностей.

В контексте проблематики исследования уместно обратиться к позиции дореволюционного классика уголовного процесса С. В. Познышева, допуская существование несудебного разбора некоторых дел, «...если обвиняемый против него не возражает и не требует передачи дела в суд» [8, с. 13]. Данная концепция, сформулированная более столетия назад, сохраняет свою актуальность и в современных условиях, особенно применительно к вопросам процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства. Принцип диспозитивности, заложенный в этой идее, позволяет существенно упростить процедуру применения мер процессуального принуждения в тех случаях, когда отсутствует спор о праве и лицо не оспаривает факт совершенного правонарушения.

Современное уголовно-процессуальное законодательство уже восприняло подобный подход в ряде институтов. Так, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) основан именно на отсутствии спора между сторонами и позволяет рассмотреть дело в упрощенном порядке без проведения полноценного судебного следствия. Институт прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа также предполагает согласие лица с предъявленным обвинением как необходимое условие применения данной меры.

Распространение этого принципа на процедуру наложения денежного взыскания представляется логичным и обоснованным. Если лицо признает факт неисполнения процессуальных обязанностей, не оспаривает характер совершенного правонарушения и согласно с размером денежного

взыскания, отсутствуют разумные основания для обязательной передачи вопроса на рассмотрение суда. В такой ситуации судебная процедура становится избыточной формальностью, создающей дополнительную нагрузку на судебную систему без какой-либо добавленной ценности с точки зрения защиты прав участников процесса.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая модель не исключает судебного контроля, а лишь переводит его из обязательного этапа в факультативный последующий. Сохранение за лицом права обжаловать постановление следователя или дознавателя о наложении денежного взыскания в суд обеспечивает конституционные гарантии судебной защиты и соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости судебного контроля за ограничением конституционных прав граждан. Вместе с тем данный контроль осуществляется только в тех случаях, когда сам правонарушитель считает необходимым оспорить принятое в отношении него решение, что полностью согласуется с принципами процессуальной экономии и разумности уголовного судопроизводства.

Таким образом, порядок наложения денежного взыскания в ходе досудебного производства следует реформировать посредством исключения в некоторых случаях третьего этапа, направленного на передачу протокола о нарушении в суд, тем самым наделив дознавателя и следователя полномочием самостоятельно принимать решение о наложении денежного взыскания в ходе досудебного производства. Полагаем, что предоставление суду исключительно контрольной функции на случай возникновения спорных обстоятельств усовершенствует процедуру наложения денежного взыскания в ходе досудебного производства, сохранив за всеми участниками уголовного судопроизводства их права и обеспечив надлежащее соблюдение процессуальных обязанностей.

1. Резяпов А. А., Каминский А. М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 5. С. 139—141.

2. Образцов С. В., Елисеєва О. А., Звягин В. А. Проблемы применения иных мер процессуального принуждения // Право и государство:

1. Rezyapov A. A., Kaminsky A. M. Proceedings on a monetary penalty imposition in the criminal proceeding. Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and law", 139—141, 2015. (In Russ.).

2. Obratsov S. V., Yeliseyeva O. A., Zvyagin V. A. Aspects to take other procedural enforcement measures. Law and State: Theory and Practice, 100—104, 2018. (In Russ.).

теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 100—104.

3. Кузовенкова Ю. А. Фактические и формальные основания применения денежного взыскания // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 71. С. 189—194.

4. Шараева Я. А. Проблемные вопросы применения меры принуждения в виде денежного взыскания в уголовном процессе // Юристы-Правоведь. 2020. № 2 (93). С. 149—153.

5. Есина А. С., Макеева Н. В., Борбат А. В. Деятельность следователя по применению меры принуждения в виде денежного взыскания к участникам уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2021. № 3. С. 21—25.

6. Громов Н. А., Полуниин С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. Москва: Городец, 1998. 152 с.

7. Кудрина Е. В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 82—85.

8. Каримова С. С. Полномочие по наложению денежного взыскания должно быть предоставлено дознавателю и следователю // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 111—119.

9. Лыга А. П. Производство о наложении денежного взыскания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 42—49.

10. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва: Г. А. Леман, 1913. 329 с.

3. Kuzovenkova Yu. A. Factual and formal grounds to implement a monetary penalty. Vestnik of the Samara State University, 189—194, 2009. (In Russ.).

4. Sharayeva Ya. A. Problematic issues to take enforcement measures in form of a monetary penalty in criminal proceedings. Yurist-Pravoved, 149—153, 2020. (In Russ.).

5. Yesina A. S., Makeyeva N. V., Borbat A. V. Investigator activities to take enforcement measures in form of monetary penalties to participants in criminal proceedings. Russian Investigator, 21—25, 2021. (In Russ.).

6. Gromov N. A., Polunin S. A. Sanctions in the criminal and procedural law of Russia. Moscow: Gorodets; 1998: 152. (In Russ.).

7. Kudrina Ye. V. Monetary penalty in the criminal proceedings of Russia. Vestnik of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia, 82—85, 2010. (In Russ.).

8. Karimova S. S. The power to impose a monetary penalty is to be granted to the interrogator and investigator. Legal Science and Law Enforcement Practice, 111—119, 2015. (In Russ.).

9. Lyga A. P. Proceedings on imposition of a monetary penalty. Vestnik of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 42—44, 2023. (In Russ.).

10. Poznyshev S. V. Elementary textbook of the Russian criminal procedure. Moscow: G. A. Leman; 1913: 329. (In Russ.).

Дехерт Андрей Андреевич,
аспирант кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского государственного
университета;
dekhert@volsu.ru

Dekhert Andrey Andreyevich,
a postgraduate student
at the criminal law and procedure department
of the Volgograd State University;
dekhert@volsu.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2026; одобрена после рецензирования 13.02.2026; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 04.02.2026; approved after reviewing 13.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.

* * *